

Бань Хуа и Жун Ся отвезли нищих в столицу и передали их в Имперский суд беспристрастного надзора (1).

Жун Ся улыбнулся, извиняясь:

- Я хочу остаться с тобой ещё немного, но из-за того, с чем мы столкнулись, боюсь, мне нужно идти во Дворец.

Бань Хуа кивнула:

- Это срочное официальное дело, ты можешь чувствовать себя свободно.

Жун Ся сел на своего коня, его глаза следили за тем, как Бань Хуа уходила. Он спросил Ду Цзю:

- Начальник уезда Цичжоу из семьи Ши?

Ду Цзю кивнул:

- Начальник уезда Цичжоу - племянник Ши фужэнь со стороны её материнской семьи.

- Этот начальник уезда довольно злобный, многие беженцы, пытающиеся спастись от катастрофы, были преследуемы и убиты по дороге. Лишь немногие получили возможность добраться до Столицы, - Жун Ся развернул свою лошадь: - Выясни, кто тайно защищал их.

Без чьей-либо защиты, как эта семья из старых и молодых могла добраться до столицы? Их лошади и ценности исчезли, но они всё ещё оставались на дороге. Либо они были хорошо подготовлены, либо очень решительно настроены добраться до столицы, чтобы доложить Императору?

- Господин, теперь, когда Вы собираетесь во дворец, семья Ши...

- Я принял этих людей, если я притворюсь невежественным, Его Величество мне не поверит, - опущенные глаза Жун Ся скрывали холод внутри. - Тебе не нужно беспокоиться, у меня есть план.

Ду Цзю знал, что у его хозяина есть план, но он не осмеливался говорить больше.

* * *

Дома Бань Хуа небрежно поболтала со своей семьёй на эту тему.

- Снежная буря? - Инь-ши нахмурилась. - Цичжоу недалеко от столицы. Насколько осмелел местный чиновник, чтобы действительно скрыть это?

Прошлой зимой снег выпал сильнее, чем в прошлом году, но никаких известий о какой-либо катастрофе не поступало. Чиновники говорили что-то вроде "благоприятный снег предвещает обильный год", но ни о каком бедствии не упоминалось.

- Только его одного недостаточно, чтобы скрыть что-то настолько большое, - Бань Хуай был очень серьёзен: - Скорее всего, у него есть союзники в столице.

- Кто? - с любопытством спросил Бань Хэн.

- Откуда я знаю? - Бань Хуай сказал как ни в чём не бывало: - Я, этот твой отец, если бы я знал всё это, был бы я всё ещё расточителем?

Бань Хэн кивнул:

- Это тоже верно.

Каждый раз, когда эта пара отца и сына вот так подшучивала, Инь-ши всегда чувствовала, что они были в беспорядке. Если бы они не были её собственными мужем и сыном, они были бы слишком раздражающими, чтобы даже смотреть на них.

- Моя хорошая девочка, ты ходила сегодня с Жун Цзюнь По смотреть на павлинов? - Бань Хуай посмотрел на Бань Хуа с подозрением: - Всего несколько павлинов, и ты потратила столько времени, чтобы посмотреть на них?

- Я столкнулась кое с чем по дороге, и у меня были некоторые проблемы с юной леди семьи Ши...

- Снова семья Ши? - Бань Хуай нахмурился: - С тех пор, как семья Янь потеряла власть, семья Ши становится всё более и более свирепой. Наследный принц ещё не взойшёл на престол, а они уже ведут себя так, как будто являются родственниками монарха. Они принесут неприятности наследному принцу.

Члены семьи Бань сразу замолчали. Они всё ещё помнили, что падение семьи Янь было... как-то связано с ними.

- Семья Ши становится всё более свирепой, нам не нужно бояться, - Бань Хуай хлопнул по столу: - Хуа Хуа, ты не можешь проиграть ей. Мы ни в чём не уступаем семье Ши.

- Эта маленькая юная леди Ши выглядит прекрасно, просто у неё слишком много забот, - Инь-

ши покачала головой и сказала Бань Хуа: – Ей лучше прекратить это, иначе её жизнь будет утомительной.

Бань Хэн скривил губы:

– У неё не только слишком много мыслей, но и проблемы с мозгом. То, как она смотрит на сестру, иногда слишком пугает.

– Я её не боюсь, – Бань Хуа тихо промурлыкала: – В моём сне у неё и Се Ци Линя неоднозначные отношения. Се Ци Линь был ранен на обратном пути после отправки ей сборника стихов.

– Се Ци Линь, этот одноглазый пёс-охотник за юбками, является фаворитом второй юной леди Ши? – Бань Хэн ахнул от шока, после долгого молчания он сказал: – Разве эта работающая девушка не его настоящая любовь?

– Если бы это была настоящая любовь, он бы не бросил её на улице и не пошёл домой один, – Инь-ши действительно не нравилось слышать имя Се Ци Линя. – Мы были слепы, чтобы выбрать твоей сестре такого жениха.

– Мама, это не твоя вина. В тот раз я сама согласилась на это, – Бань Хуа с улыбкой обнял Инь-ши за руку: – Кроме того, разве я теперь не обзавелась новым женихом?

Бань Хэн ошеломлённо подумал:

"Моя дорогая сестра, смена жениха – это не то же самое, что смена одежды".

* * *

Бань Хуа подумала, что Его Величество должен быть в ярости, услышав о крупной катастрофе в Цичжоу, но через несколько дней Императорский двор был всё таким же спокойным и тихим, как обычно, о Цичжоу даже не упоминалось.

Она не понимала работу Императорского двора и не понимала политику. Девушка чувствовала только жалость к людям, которые погибли во время катастрофы в Цичжоу.

В прошлом она не понимала смерти, но после двух снов и смерти её бабушки Бань Хуа обрела новое осознание.

Смерть, от которой никто не мог убежать, означала, что умершего больше нельзя было увидеть, к нему больше нельзя было прикоснуться. От этого человека остались только воспоминания, воспоминания, которые мало-помалу сформировали воспоминание об их лице.

Но по мере того, как время постепенно исчезало, лицо в памяти также менялось, оно бледнело, и в конце концов оставалось только смутное воспоминание с нечёткими чертами.

Она сидела у окна и смотрела на несколько унылое гранатовое дерево снаружи. Приглашённый садовод, который считался непревзойдённым мастером в своём деле, сказал, что недавно пересаженные деревья будут выглядеть именно так. Это было сделано осторожно, не повредив основные корни, поэтому оно определённо выживет.

Солнечный свет пробивался сквозь листья, тёмные пятна отражались на земле, и Бань Хуа не могла не вспоминать прошлое.

Спустя долгое время она сказала Жу И позади себя:

– Жу И, завтра я хочу пойти в храм Чжэндэ, чтобы возжечь благовония. Иди спроси Шицзы, не хочет ли он пойти со мной.

Жу И беспокоилась, увидев, что Бань Хуа выглядит потерянной. Служанка тревожилась, что она в плохом настроении. Когда она нашла Бань Хэна, то мимоходом упомянула, что Бань Хуа выглядела меланхоличной.

Бань Хэну стало не по себе, и он последовал за Жу И обратно во двор Бань Хуа.

– Сестрёнка, ты идёшь завтра в храм? – Бань Хэн вошёл в свою комнату, взял с полки добао (2) маленькое нефритовое украшение и поиграл им: – Я помню, ты не любишь ходить в храмы. Ты сказала как-то, что монахи, гадающие по палочкам и предсказывающие судьбу, – это мошенники, крадущие работу у даосских священников (3).

– Я сказала, что мне не нравятся монахи-мошенники, я никогда не говорила, что мне не нравятся все монахи, – Бань Хуа фыркнула: – Мне не нравятся мужчины, которые обманывают женщин, значит ли это, что мне не нравятся все мужчины в мире?

Бань Хэн мог лишь ошеломлённо покачать головой.

– Хорошо, ты права, я не могу тебя переубедить.

Бань Хэн чувствовал, что он никогда не мог поговорить со своей сестрой с тех пор, как они были маленькими. У них были одни и те же мать и отец, почему его рот был таким глупым?

1. 大理司 (dàlǐsī) – литературный перевод – Имперский суд беспристрастного надзора. Судебный и ревизионный суд, центральное правительственное учреждение, отвечающее за рассмотрение

судебных разбирательств на всех административных уровнях и выделение дел для повторного рассмотрения судебными чиновниками или самим Императором.

2. 多宝 (duōbǎo) – добао или множество сокровищ – специальный стеллаж или полка, на котором располагались ценные или памятные вещи.

3. Предсказание судьбы обычно является занятием даосского священника. А палочки для гадания (筮) сделаны из бамбука и помещены в специальную тару. На каждой из них изображён определённый иероглиф. Обычно тару трясут, прежде чем выбросить все палочки на циновку, но могут просто предложить мирянину вытянуть одну, чтобы по ней предсказать судьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3673150>